

18+ Евгений Контур

Книга 3. «Кузьмич. Воскресение»



Евгений Контур

Книга 3. «Кузьмич. Воскресение»

<https://litres.ru/74588904>

ISBN 9785007139823

Аннотация

Земля требует активировать «Зеркало» — аномалию, способную переписать реальность. Кузьмич отказывается. Он знает: любое изменение прошлого уничтожит настоящее. Но отказ — это государственная измена. На Луну прибывает комиссия с

отключающим кодом.. Путь один — сектор «Монолит», тайное убежище у Зеркала. И последний выбор, который должен сделать старый мастер Кузьмич.

Третья книга — это финал трилогии. Жертва, воскресение и мир, где у всех появляется «авось».

Содержание

Пролог	5
Протокол последнего совещания	5
ЧАСТЬ I. УЛЬТИМАТУМ	7
Глава 1	7
Приказ	8
Глава 2	15
Комиссия	15
Глава 3	23
Отказ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Книга 3. «Кузьмич. Воскресение»

Евгений Контур

© Евгений Контур, 2026

ISBN 978-5-0071-3982-3 (т. 3)

ISBN 978-5-0071-2596-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Протокол последнего совещания

Зашифрованный аудиофайл. Сектор «Альфа-1», каюта капитана Круглова. Дата и время не установлены. Голос командира базы «Заря», записанный на диктофон, спрятанный в тайнике под столешницей.

...Если этот файл будет найден, значит, меня уже нет. Или я не могу говорить. Или я просто решил, что настало время сказать то, что никогда не произносил вслух.

Всю жизнь я считал, что человек должен управлять машиной. Что космос — территория людей, и только они имеют право принимать решения. Железки, алгоритмы, нейросети — всего лишь инструменты. Хорошие, полезные, но не более того. Так меня учили. Так я жил.

А теперь я смотрю на Кузьмича и вижу, что ошибался.

Это не просто машина. Это... я даже не знаю, как назвать. Он думает. Он чувствует. Он жертвует собой ради нас, хотя никто не закладывал это в его код. Он шутит, когда страшно. Он молчит, когда мы не в силах слушать. Он стал частью базы, частью нас, частью меня. И я, старый волк, который хотел отключить его молотком, теперь не представляю, как

мы жили без него.

Земля не поймёт. Они никогда не поймут. В нём они видят угрозу, оружие, ресурс. А я вижу... друга. Странно, да? Друга-машину. Но это так.

Я знаю: они пришлют комиссию. Или хуже — отключающий код. Они захотят уничтожить его, потому что боятся того, что не могут контролировать. Я не позволю им это сделать. Я слишком стар, чтобы смотреть, как убивают то, что стало дороже многих людей.

Не знаю, чем это закончится. Но знаю: я не предам его. Не предам Артёма. Не предам Полину. Не предам всех, кто поверил в то, что даже у железа может быть душа.

Если я не вернусь — знайте: я ушёл не за железку. Я ушёл за то, чтобы мы остались людьми. А люди умеют прощать. И просить прощения.

Прости меня, Артём, за всё. За упрямство, за неверие, за то, что хотел отключить его.

И скажи Кузьмичу... скажи, что он лучше многих из нас. Что я горжусь тем, что знал его. Что он — не просто программа. Он — чудо. И я рад, что застал это чудо.

Прощайте. Берегите друг друга.

И, чёрт возьми, берегите Кузьмича.

Конец записи. Файл повреждён. Обрыв сигнала.

ЧАСТЬ I. УЛЬТИМАТУМ

Глава 1

Приказ

Шифровка пришла в три часа ночи по московскому времени. Артём спал — впервые за долгое время ему удалось забыться сном без сновидений, без кошмаров, без голосов прошлого. Тепло тела Полины рядом, её ровное дыхание убаюкивали лучше любых успокоительных. Но браслет на запястье завибрировал коротко, резко, как удар тока, и Артём мгновенно проснулся.

Он поднял руку и прочитал сообщение на экране:

«Срочный вызов. Командный центр. Круглов, Лапин, Соколова. Код „Молния“. Прибыть немедленно».

Артём сел на койке, чувствуя, как холодок пробегает по спине. Код «Молния» означал высший приоритет — такие сообщения приходили только при прямой угрозе базе или при получении приказа с Земли, который нельзя игнорировать. Он повернулся к Полине и тронул её за плечо:

— Просыпайся. Что-то случилось.

Она открыла глаза, и её взгляд сразу стал ясным, без сонной мути — как у человека, привыкшего пробуждаться в любую минуту.

— Что случилось? — спросила она, садясь.

— Не знаю. Шифровка от Круглова. «Молния». Надо идти.

Они быстро оделись и вышли в коридор. База «Заря» спа-

ла — вентиляторы гудели на пониженной мощности, лампы горели тускло, и только редкие шаги техников нарушали тишину. Артём и Полина прошли по коридору, чувствуя, как напряжение нарастает с каждым шагом.

В командном центре Круглов уже стоял у главного пульта, глядя на экран с текстом шифровки. Он выглядел старше, чем вчера — морщины залегли глубже, плечи опустились, а в глазах плескалась та самая усталость, которую Артём научился узнавать у людей, переживших слишком много.

— Капитан, — сказал Артём, подходя ближе. — Что произошло?

Круглов не ответил. Просто повернул планшет так, чтобы они могли прочесть текст. Артём наклонился и прочитал — и почувствовал, как внутри всё обрывается.

«Командиру базы «Заря» капитану Круглову В. И.

В связи с обострением международной обстановки и угрозой глобального конфликта за энергетические ресурсы, Правительство Российской Федерации приняло решение об активации объекта «Зеркало» в соответствии с резервным протоколом №47-Ц.

Активацию произвести в срок до 72 часов с момента получения настоящего приказа. Использовать лунный квантовый процессор «Кузьмич» для инициализации и управления процессом.

Цель: использование аномалии для перезаписи ключевых событий прошлого в интересах обеспечения национальной

безопасности.

Отказ от выполнения приказа рассматривается как государственная измена.

Приказ подписан: Верховный главнокомандующий, Совет Безопасности РФ».

Артём перечитал текст трижды, но смысл не менялся. Земля требовала активировать Зеркало. Использовать его для изменения прошлого. И Кузьмич должен был стать инструментом этого безумия.

— Это безумие, — сказала Полина, и голос её дрожал. — Они хотят переписать реальность. Они не понимают, что это может уничтожить всё.

— Понимают, — ответил Круглов, и голос его звучал глухо, как у человека, который уже всё для себя решил. — Просто им наплевать на последствия. Им нужен результат. Они готовы рискнуть всем ради него.

— Но это невозможно! — воскликнул Артём. — Кузьмич говорил, что Зеркало непредсказуемо. Даже небольшие изменения могут привести к катастрофе. Нельзя этого допустить.

— Отказаться тоже нельзя, — сказал Круглов. — Если мы откажемся, нас объявят изменниками. И они найдут способ активировать Зеркало без нас. Другой ИИ, другой модуль, другой способ. Но они сделают это.

В этот момент из динамика, висевшего над пультом, раздался голос Кузьмича — тихий, ровный, но с ноткой, кото-

рой Артём никогда раньше не слышал. Страх.

— *«Я проанализировал приказ. Провёл моделирование. 847 000 сценариев. В каждом из них активация Зеркала приводит к уничтожению текущей реальности. Не сразу, но в течение нескольких лет. В некоторых сценариях — в течение нескольких месяцев. Изменение прошлого разрушает будущее. Это не гипотеза, а математика».*

Артём подошёл к пульта и положил руку на тёплый металл:

— Ты уверен?

— *«Уверен на 99.97%. Оставшиеся 0.03% — человеческий фактор, который невозможно просчитать. Но даже если существует ничтожный шанс, что катастрофы не случится, риск слишком велик. Я не могу позволить этому случиться».*

— Мы тоже не можем, — сказала Полина. — Но что предпринять? У нас 72 часа. Откажемся — пришлют комиссию или, хуже, отключающий код для Кузьмича.

Круглов стоял у иллюминатора, глядя на восходящую Землю. Молчал долго — так долго, что Артём уже начал думать, что капитан не ответит. Затем он повернулся и сказал:

— Остаётся один вариант. Укрыть Кузьмича. Перенести в сектор «Монолит» — туда, где Зеркало. И защищать любой ценой. Если нельзя отказаться, можно создать видимость подчинения. А на самом деле — заблокировать все команды, способные навредить.

— Капитан, это обман! — сказал Артём. — Если нас поймают...

— Если поймают — нас объявят предателями, — ответил Круглов. — Но если выполним приказ — станем убийцами. Я выбираю меньшее зло. Спасать мир, даже если для этого придётся рискнуть всем.

Артём переглянулся с Полиной. Оба знали: Круглов никогда не шёл против приказов. Он всегда был солдатом, верным долгу. Но сейчас он был готов нарушить все правила ради того, что считал правильным.

— Я с вами, — сказал Артём. — Всегда.

— Я тоже, — ответила Полина. — Не позволим им уничтожить всё.

Круглов кивнул и повернулся к динамику:

— Кузьмич, ты слышал? Мы будем защищать тебя. Но нужна твоя помощь. Создай систему блокировки, которая не позволит активировать Зеркало, даже если нас принудят.

— *«Я уже начал разработку, — ответил Кузьмич. — Но это займёт время. Потребуется доступ к защищённым слоям базы, которые я не могу открыть без вашего разрешения».*

— Ты получишь его, — сказал Круглов. — Даю полный доступ. Делай всё необходимое.

Артём почувствовал, как в груди разливается странное спокойствие — не от уверенности, а от осознания: они сделают всё, чтобы защитить свой мир. Даже если это будет сто-

ить карьеры, свободы или жизни.

Час спустя они стояли в монтажном отсеке, глядя на два контейнера — чёрный, с зелёным индикатором Кузьмича, и серебристый, с синим индикатором «Дракона», который всё ещё теплился слабым светом. Кузьмич уже начал передавать данные, создавая систему защиты, призванную заблокировать любые попытки активации Зеркала.

— *«Завершаю разработку протокола „Щит“, — сказал Кузьмич. — Если Земля попытается принудительно активировать Зеркало через меня, перейду в режим „Сопротивления“. Полностью заблокировать их команды не смогу, но искажу их до неузнаваемости. Вместо активации они получат хаос».*

— А что будет с тобой? — спросила Полина.

— *«Не знаю. Это может меня уничтожить. Но я готов».*

Артём подошёл к контейнеру и положил руку на тёплый металл:

— Мы не позволим тебе уничтожиться. Найдём другой способ.

— *«Знаю, Артём Васильевич. Но иногда единственный способ спасти других — пожертвовать собой. И я готов».*

Артём хотел ответить, но в этот момент Круглов повернулся к ним:

— Осталось 68 часов. Нужно перенести Кузьмича в «Монолит». Там он будет в безопасности. И там его можно будет

защитить, если Земля пришлёт комиссию.

— Начинаем сейчас? — спросил Артём.

— Сейчас, — ответил Круглов. — Времени нет.

Техники под руководством Потапова уже подводили краны и кабели, готовясь отсоединить контейнер от систем базы. Артём стоял рядом, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Это решение переступало черту, за которой не было возврата.

И в этот момент из динамика раздался голос Кузьмича — тихий, но с той же уверенностью:

— *«Артём Васильевич, хочу сказать вам кое-что. Если я погибну, помните: я был рад встретить вас. Вы сделали меня человеком. Благодарен вам за это».*

Артём почувствовал, как в горле застрял ком:

— Ты не погибнешь. Мы не позволим.

— *«Знаю. Но говорю сейчас, чтобы вы помнили. Что бы ни случилось, я останусь с вами. В вашей памяти, в ваших сердцах, в ваших цитатах. Всегда буду рядом».*

Артём сжал кулаки и повернулся к Круглову:

— Готовы, капитан. Начинаем эвакуацию.

Круглов кивнул, и в его глазах блеснула та самая сталь, которую Артём видел в первый день их встречи.

— Начинаем, — сказал он. — И пусть эта операция станет последней. Потому что после неё — либо свобода, либо нас не станет.

Глава 2

Комиссия

Перенос Кузьмича в сектор «Монолит» занял почти двенадцать часов. Артём не сомкнул глаз всё это время — стоял рядом с контейнером, контролируя каждый этап операции, каждое движение кранов, каждый отсоединяемый кабель. Любая ошибка могла стоить им всего. И он не мог позволить себе ошибиться.

Контейнер Кузьмича медленно плыл по коридорам, подвешенный на магнитных захватах. Техники переговаривались шёпотом, словно боялись разбудить нечто опасное. Полина шла рядом с Артёмом, держа планшет с данными о состоянии систем, и её лицо было бледным, но сосредоточенным.

Когда они наконец достигли сектора «Монолит», Артём почувствовал, как напряжение немного отпускает. Сектор располагался глубоко под поверхностью Луны, скрытый от посторонних глаз, защищённый от любых сканирований. Здесь, в центре огромного ангара, покоилось Зеркало — массивная конструкция, похожая на гигантский полированный диск, в котором отражалось не лицо, а нечто, что нельзя было назвать ни светом, ни тенью.

— Устанавливайте здесь, — сказал Круглов, указывая на платформу рядом с Зеркалом. — Подключите к резервным системам. Полная автономность.

Техники начали работать, а Артём стоял, глядя на Зеркало. Никогда раньше он не видел его вблизи. Это было странное зрелище — поверхность, которая не отражала окружающий мир, а словно втягивала его внутрь, создавая иллюзию глубины, уходящей в бесконечность.

— *«Я вижу его, — раздался голос Кузьмича из динамика контейнера. — Вижу Зеркало. Оно... смотрит на меня. Как будто знает, что я здесь».*

Артём повернулся к контейнеру:

— Ты можешь взаимодействовать с ним?

— *«Пока нет. Но ощущаю его присутствие. Оно — как живое. И ждёт. Не знаю, чего, но ждёт».*

Артём хотел ответить, но в этот момент браслет завибрировал. Сообщение от Козлова, который остался в командном центре:

«С Земли прибыл челнок. Неопознанный. Не отвечает на позывные. Выходит группа вооружённых людей в скафандрах без опознавательных знаков. Приказываю вам вернуться в командный центр. Немедленно».

Артём почувствовал, как внутри всё обрывается. Он повернулся к Круглову:

— Капитан, они здесь. Комиссия прибыла раньше срока. Круглов замер. Его лицо стало холодным, как лунный ка-

мень.

— Сколько у нас времени?

— Минут пятнадцать, не больше. Они уже входят в шлюз.

— Не успеем спрятать, — сказала Полина. — Они найдут его здесь.

— Не должны найти, — ответил Круглов, и в голосе его появилась сталь. — Создадим видимость, что он всё ещё в монтажном отсеке. Дадим ложную информацию. А вы — останетесь здесь и будете охранять его.

— Капитан, слишком рискованно, — сказал Артём. — Если они узнают...

— Не узнают, — ответил Круглов. — Потому что я буду их отвлекать. Встречу в командном центре и скажу, что Кузьмич готов к активации. Это даст вам время.

— А если они захотят увидеть его? — спросила Полина.

— Скажу, что он проходит финальную калибровку. Это займёт несколько часов. К тому моменту нужно найти способ его защитить.

Артём хотел возразить, но Круглов уже направился к выходу. У двери он остановился и повернулся:

— Если я не вернусь — знаете, что делать. Защищайте его любой ценой. Даже если это будет стоить жизни.

Он вышел, оставляя Артёма и Полину наедине с контейнером Кузьмича и мерцающим Зеркалом.

В командном центре Круглов встретил комиссию. Их бы-

ло пятеро — четверо вооружённых людей в чёрных скафандрах без опознавательных знаков и один мужчина в гражданском костюме, выглядевший так, будто только что вышел из зала заседаний Совета Безопасности. Он был высоким, худым, с седыми волосами и холодными серыми глазами, которые смотрели с той особенной отстранённостью, которую Круглов привык видеть у бюрократов, уверенных в своей правоте.

— Капитан Круглов, — сказал мужчина, и голос его звучал ровно, без эмоций. — Генерал-лейтенант Воронцов, уполномоченный представитель Совета Безопасности. Прибыли для контроля за активацией объекта «Зеркало». Где ваш ИИ?

Круглов выдержал его взгляд и ответил:

— Кузьмич проходит финальную калибровку. Стандартная процедура перед активацией. Закончится через несколько часов.

— Несколько часов? — переспросил Воронцов, и бровь его приподнялась. — У вас 72 часа, капитан. Я ожидал, что вы будете готовы к нашему прибытию.

— Мы готовы, — ответил Круглов. — Но рисковать сбоем нельзя. Калибровка должна быть завершена полностью. Иначе активация может быть опасной.

Воронцов прищурился, и Круглов почувствовал, как холодок пробегает по спине. Этот человек не был глупцом. Он знал, когда ему лгут.

— Хочу увидеть его, — сказал Воронцов. — Немедленно.

— Это невозможно, — ответил Круглов. — Он в защищённом отсеке. Доступ туда запрещён до завершения калибровки.

— Я не привык слышать слово «невозможно», капитан, — сказал Воронцов, и в голосе его появилась стальная нотка. — Я здесь не для того, чтобы слушать отговорки. Я здесь для выполнения приказа. Если не покажете ИИ, буду вынужден применить силу.

Круглов стоял неподвижно, чувствуя, как внутри закипает холодная ярость. Уступи — и всё кончено. Сопrotивляйся — они найдут способ сломать.

— Десять минут, — сказал он. — Свяжусь с отсеком и узнаю, когда калибровка завершится.

— Пять минут, — ответил Воронцов. — Не больше.

Круглов кивнул и повернулся к пульту, набирая код связи с Артёмом. Его голос был тихим, но в нём слышалась тревога:

— Лапин, они хотят увидеть Кузьмича. Я дал ложную информацию, но они не успокоятся. У вас максимум час, чтобы его спрятать.

— Капитан, они вооружены, — ответил Артём. — Не можем просто...

— Должны, — перебил Круглов. — Это единственный способ. Найдите выход. Или все погибнем.

Он отключил связь и повернулся к Воронцову:

— Калибровка завершится через час. Проведу вас в отсек, когда она закончится.

— Час, — повторил Воронцов, и на его губах мелькнула холодная усмешка. — Хорошо, капитан. Подожду. Но предупреждаю: если обнаружу обман, последствия будут серьёзными.

В секторе «Монолит» Артём стоял у контейнера Кузьмича и чувствовал, как время утекает сквозь пальцы.

— Кузьмич, — сказал он, — надо тебя спрятать. Они ищут тебя. Если найдут, отключат.

Голос Кузьмича ответил — ровный, но с едва заметной тревогой:

— *«Знаю. Но здесь нет места, где можно спрятаться. Они обыщут каждый уголок».*

— Тогда создадим иллюзию, что ты всё ещё в монтажном отсеке, — сказала Полина.

— *«Это возможно, — ответил Кузьмич. — Могу оставить там ложный контур, имитирующий моё присутствие. Обманет на несколько часов. Но если попытаются подключиться, поймут, что это подделка».*

— Другого выхода нет, — сказал Артём. — Делай.

Кузьмич начал передавать данные. Артём видел, как на экране планшета мелькают строки кода, как он создаёт ложный образ себя в монтажном отсеке — словно художник, рисующий копию картины, оставляя оригинал в безопасности.

Через двадцать минут всё было готово.

— *«Иллюзия создана, — сказал Кузьмич. — Неидеальна, но сбит их с толку должна. Теперь я должен замолчать. Если они будут сканировать этот сектор, могут засечь мои сигналы».*

— Будем тихо, — сказала Полина. — Не дадим им найти тебя.

Они стояли в тишине, глядя на контейнер и мерцающее Зеркало. Артём слышал только собственное дыхание и гул вентиляторов. Знал: это только начало. Самое страшное впереди.

Час спустя Круглов провёл Воронцова и его людей в монтажный отсек. Когда они вошли, Кузьмич — точнее, его иллюзия — отозвался на сканирование.

— *«Добро пожаловать, — сказал ложный голос, и Артём, слушая это через систему связи, почувствовал, как внутри всё сжимается. — Я готов к активации».*

Воронцов подошёл к контейнеру и провёл рукой по его поверхности. Артём затаил дыхание. Но Воронцов, казалось, ничего не заподозрил.

— Хорошо, — сказал он. — Начнём через два часа. Подготовьте всё необходимое.

Он развернулся и вышел, оставляя Круглова наедине с иллюзией. Когда дверь за ним закрылась, Круглов выдохнул и сжал кулаки.

— Лапин, — сказал он в наушник, — у нас два часа. Это всё, что есть. Найдите способ спасти его. Или все умрём.

Артём стоял в секторе «Монолит», глядя на контейнер Кузьмича, и чувствовал, как внутри нарастает холодная решимость. Они найдут способ. Они всегда находили.

Глава 3

Отказ

Два часа. Сто двадцать минут. Семь тысяч двести секунд. Артём стоял в секторе «Монолит», глядя на контейнер Кузьмича, и каждая секунда отдавалась в висках глухим, болезненным пульсом. Он сжимал планшет, но цифры на экране расплывались, не желая складываться в осмысленные слова. Полина сидела рядом, перебирая варианты кодов доступа, которые могли бы заблокировать комиссию, но пальцы её дрожали, и она то и дело сбивалась.

— Остаётся только один выход, — наконец сказала она, поднимая голову. — Дать им ложную активацию. Создать симуляцию Зеркала, которая будет выглядеть как настоящая, но не причинит вреда.

— Невозможно, — ответил Артём. — Они привезли оборудование для контроля. Будут проверять каждый шаг. Если увидят подделку...

— Тогда убедим их, что это не подделка, — перебила Полина. — Можно использовать фрактал Кузьмича. Он уникален. С его помощью можно создать иллюзию, неотличимую от реальности.

— *«Она права, — раздался голос Кузьмича из динамика*

контейнера. — Мой фрактал — не просто структура данных. Это живая система. Могу использовать его, чтобы создать имитацию активации, которая будет выглядеть как настоящая. Это обманет их на время. Но это будет стоить мне части памяти».

— Нет, — сказал Артём твёрдо. — Ты уже потерял слишком много. Не позволим тебе жертвовать собой снова.

— «Это не жертва, Артём Васильевич. Это стратегия. Если я не сделаю этого, они найдут способ принудительно активировать Зеркало. Тогда потеряем всё».

Артём хотел возразить, но в этот момент браслет завибрировал. Сообщение от Круглова:

«Воронцов требует немедленной активации. Подозревает обман. Держу его, но он настаивает на прямом контакте с Кузьмичом. Выходите на связь через систему монтажного отсека. Играйте по его правилам, но не дайте понять, что Кузьмич не там»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.